

Тому, кто неотделим от времени, (пространства и прочего, воплотившему абсолютное знание, все исчерпывающе понявшему свою природу, блистательному, исполненному покоя, – слава!

## **Вот паддхати о глупцах**

Мудрецов одолела алчность, а царей – гордыня, все прочие поражены невежеством, и умолкло мое красноречие. Если легко сделать довольным несведущего, то еще проще сделать довольным мудрого, но даже сам Брахма не может сделать довольным глупца, уверенного в превосходстве своих знаний. Если приложить усилия, человек сможет извлечь жемчужину из зубастой пасти морского чудовища, и пересечь океан, по которому рядами ходят грозные валы, и даже злобную кобру, словно венок из цветов, возложить на голову, но не сможет он удовлетворить душу заносчивого глупца.

Один так стиснет в руке песок, что из него польется масло, другой, измученный жаждой, ухитрится утолить ее водой из миража, третьему в странствиях дальних довелось поймать зайца за рога, но нет на свете того, кто смог бы убедить упрямого дурака. Тот, кто хочет связать слона нежнейшими стеблями лотосов, нежными тычинками цветка ширкиши просверлить алмаз, каплей меда лишить горечи морскую воду и придать ей сладость, подобен тем, кто настойчиво пытается унять глупцов сладостными гимнами. Чтобы скрыть невежество, творец решил создать молчание, которое служит украшением неучей, особенно в собрании ученых.

Когда я вкусил какие-то крохи знания, то овладело мною, словно слоном в течке, безумие и дух мой обуяло сумасшествие: «Я – всезнающ!». Но вот мало-помалу начал я общаться с мудрыми людьми, покинула меня лихорадка безумия, и стало ясно мне: «Я – глуп! Кишащую червями, зловонную, высохшую, лишенную мяса, вымытую дождями ослиную кость с небывалым наслаждением грызет лес, и он, презренный, не потревожится, хоть стань рядом с ним сам повелитель богов, – так ничтожный и живет в ничтожестве.

Нисходит Ганга с небес на голову Шарвы, а с головы Пашупати на Хималай, а с вершины Повелителя гор – все ниже и ниже ж подножию его на землю и устремляется к Океану, дробясь на сотни устьев и, подобно лишенным рассудка, претерпевает гибель. Можно спастись от огня с помощью воды, от солнечного зноя – с помощью зонта, могучего слона, охваченного похотью, успокоит стрекало, быка, и осла – палка, от болезни можно избавиться с помощью лекарства, от яда – с помощью различных мантр; в шастрах сказано о средствах ото всего, но не сказано в них о том, как избавиться от дурака.

## **Вот паддхати об ученых**

Того государя следует осудить за глупость, в чьем царстве нищенствуют прославленные мудрецы, обладающие знаниями, которые достойны быть переданы ученикам, и творящие прекрасные песни, каждое слово которых украшено согласно шастрам. Те, кто обладают умом, и без богатства достойны почитания господ. Если недостойные оценщики оценили драгоценности ниже их достоинства, не следует осуждать драгоценные камни.

Никогда не похитить вору богатство, которое возрастает, хотя и раздается жаждущим, и которое становится больше и больше, и даже в конце времен не гибнет это сокровище – пред теми, кто; им, скрытым от глаз, называемым знанием, обладает, отбросьте высокомерие, цари! Что с ним сравнится?! Не презирай пандитов, постигших высший смысл! Не остановит их богатство, ничтожное, как травинка. Ограде, сплетенной из стеблей лотосов, не сдержат слонов, по черным вискам которых сочится влага, исторгнутая в пору течи.

Всегда разгневанный Создатель способен, конечно, погубить гуся, живущего среди зарослей лотоса, лишить его и жилища, и радостей, но не может он лишить его распространившейся повсюду славы об умении отделять воду от молока. Украшают человека не браслеты, не лунномерцающие жемчужные ожерелья, не омовения, не притирания, не цветы, не затейливые прически, а только лишь сила изящного слова – все украшения преходящи, но вечно украшение «украшенная речь».

Воистину знания – величайшее украшение человека, надежно укрытое богатство; знание доставляет наслаждение, приносит славу и счастье; знание – учитель учителей. Знание – истинный друг в скитаниях; знание – высочайшее божество. Даже цари почитают знание, а не богатство; лишенный знаний – скот. Если у людей есть терпение, то зачем им доспехи? Если есть у них гнев, то зачем им враги? Если есть родня, то зачем им бояться змей? Если обладают они безупречным знанием, то зачем им богатства? Если скромны они, то зачем им украшения? Если они наделены высоким талантом, то зачем им власть?

На тех, кто с родными в согласии, к слугам милостивы, к негодяям непримиримы, добродетельных любят, с царями предусмотрительны, с учеными искренни, с врагами доблестны, со стариками терпеливы, с женщинами – смелы, – на тех, кто искушены во всех этих искусствах, держится мир. Общение с добродетельными изгоняет из ума глупость, в речь вливает истину, возвышает дух, уничтожает грех, услаждает ум, разносит по всем странам славу – скажи, чего оно не дает людям? Высоко возносятся счастливые великие поэты, постигшие раса; нет у «них страха, рождаемого старостью или смертью, – их тела состоят из славы.

## **Вот паддхати о чести и доблести**

Пусть истощен голодом, пусть одряхлели его года, пусть силы покинули его, пусть безнадежно его положение, пусть угасло его величие, пусть жизнь оставляет его, но, гордый владыка зверей, лев, мечтающий о куске мяса из разодранного лба слона, обезумевшего от течи, разве станет жевать сухую траву? Доволен пес, если добудет кость, пусть без мяса, грязную, с ничтожными остатками хрящей и мозга и даже неспособную утолить его голод. Лев же, пренебрегая шакалом, бродящим поблизости, сражает слона. Так и люди, как бы тяжело им пи приходилось, жаждут награды в соответствии со своим положением.

Хвостом виляя, скребя лапами землю, валится навзничь пес и кажет пасть и брюхо при виде кормильца, а могучий слон смотрит величественно и лишь после того, как его сотню раз ласково попросят, поест. В непрестанно изменяющемся мире кто, умерев, не родится вновь? Но истинно рожден лишь тот, благодаря чьему рождению возвышается его род. У наделенного высоким духом есть, как у цветочного бутона, два пути – либо над всеми возвышаться, либо увядать в лесной глуши. Имеется пять-шесть планет во главе с Брихаспати, всеми почитаемых, с которыми даже Раху, привыкший выказывать свою доблесть перед высокопоставленными, не враждует.

Но, смотри, брат, этот вождь данавов, от которого осталась лишь голова, проглатывает и Повелителя дня, и Властителя души ночи. Сонмы миров несет Шеша на множестве своих голов, его самого держит на шине Повелитель черепах, того же без усталости вздымает на своей груди Океан. О, сколь безграничны чудеса деяний, свершаемых великими! Уж было бы лучше для сына снегами покрытого Хималая расстаться с жизнью под бесчисленными, иссекающими огонь тяжелыми ударами разбушевавшейся ваджры яростного Магхаваи, нежели и окаты спасения в стихии Повелителя вод, в то время как собственный его отец изнемогает от боли!

Если даже бесчувственный солнечный камень, когда его коснутся лучи солнца, вспыхивает, то разве стерпит достойный человек унижения, причиненные другими? Лев, пусть он еще юн, нападает на слонов во время течки, когда у них по стеноподобным вискам стекает пот. Уж такова природа благородных! Конечно же, не возраст причина доблести!

## **Вот паддхати о богатстве**

Пусть джати отправляется в расаталу, а добродетель – еще ниже! Пусть добродетель рухнет со скалы! Пусть сгорит в огне родовитость! Немедля пусть ваджра поразит этого врага – доблесть! Да достанется нам богатство, без которого все добродетели подобны травинкам! У кого есть богатство, тот благороден, тот учен, тот сведущ в шрути, знаток добродетелей, он и оратор, он и красавец – все достоинства покоятся на золоте! Царь гибнет от дурных советов, аскет – от мирских привязанностей, сын – от чрезмерных ласк, брахман – от невежества, семья – от плохого сына, добродетель – от общений с

негодными людьми, скромность – от вина, земледелие – от небрежения, любовь – от разлуки, дружба – от недостатка доверия, благополучие – от неразумного поведения, богатство – от беззаботности.

Есть у богатства три дороги – даяние, наслаждение и гибель; тому, кто не раздает богатства, не использует его для наслаждений, непременно уготована третья дорога. Алмаз, отполированный на камне, победитель, покрытый ранами, слон, изнемогший от течки, река, в осеннюю пору обнажившая песчаные отмели, месяц, уменьшившийся до одной шестнадцатой доли, дева, обессиленная от страсти, люди, раздавшие свое богатство нуждающимся, – сверкают благодаря тому, что отдали часть себя. Изголодавшийся человек жаждет хотя бы пригоршни ячменя; а случись ему разбогатеть – и вся земля для него только лишь травинка. Изменчивость положения богатых определяет, важно или ничтожно для них богатство и почитают они вещи или пренебрегают ими.

Если ты, царь, хочешь доить эту землю-корову, то корми народ, как кормят теленка молоком, и когда народ будет постоянно ощущать твою заботу, то и земля будет, подобно «пожелай-дереву», приносить разнообразные богатства. Подобно поведению гетеры, многообразна политика царя, в которой смешаны дравда и ложь, брань и лесть, насилие и милость, алчность и щедрость, расточительность и постоянная погоня за деньгами. Власть, слава, забота о народе, щедрость к брахманам, разумное правление, забота о других – вот шесть достоинств царя. Если нет у царей этих шести достоинств, то что за смысл прибегать к покровительству таких царей? Кому творец написал на лбу малое или большое богатство, то человек получит его, будь он хоть в пустыне, но сверх этого не получит и на горе Меру. Будь стоек и не веди себя перед богачами, подобно нищему. Смотри, черпаешь ты из колодца или из океана, – так или иначе, в сосуде вода.

## **Вот паддхати о негодях**

Безжалостность, беспричинные ссоры, похищение чужих денег, увод чужих жен, нетерпимость к родственникам и друзьям – вот что составляет природу негодяев. Негодяи должны быть отвергнуты, хотя бы они и были украшены знанием – змея украшена драгоценным камнем, то разве ее страшна она? Глупость приписывают скромному, заносчивость – твердому в убеждениях, мошенничество – честному, жестокость – герою, слабоумие – прямодушному, слабодушие – говорящему деликатно, болтливость – обладающему красноречием. Есть ли такой добродетельный, чья добродетель не была бы оклеветана негодьями?

Если существует жадность к деньгам, то нужно ли зло? Если существует клевета, нужны ли убийства? Если присуща человеку правдивость, то какой смысл в подвижничестве? Если чист духом, зачем совершать паломничество к святым местам? Если есть в людях доброта, то нужна ли им родня? Если наделен величием, то к чему украшения? Если есть совершенное знание, то какой смысл в богатствах? Если обрушится на человека позор, то есть ли нужда в смерти? Луна, побледневшая в сиянии дня, женщина, утратившая юность, пруд, на котором увяли лотосы, лицо красавца, лишенное мысли, царь, жадный до богатства, добродетельный человек, постоянно одолеваемый несчастьями, злодей, приближенный к царю, – вот семь стрел, которые пронзили мою душу.

Никто не может быть своим для яростных в гневе царей – огонь обжигает даже жреца, постоянно творящего ему жертвенные возлияния. Молчащего сочтут немым, искушенного в красноречии – неумным болтуном, стоящего близко – наглецом, далеко – несмелым, терпеливого – трусом, нетерпеливого – низкородным. Непостижима дхарма служения – даже для всезнающих йогов она непонятна. Кто может жить счастливо под властью царя, возвышающего всех злодеев, подлого, своенравного, забывшего о низкой своей карме в прошлой жизни, волей случая достигшего высокого положения, ненавидящего добродетели?

Дружба со злодеями и дружба с добродетельными различны, как тень в первую и во вторую половину дня: у злодеев вначале она велика и с течением времени уменьшается, у добродетельных вначале мала, затем стремится стать больше. Газели, живущей травой, рыбе, плещущейся в воде, добродетельному человеку, пребывающему в радости, – беспричинно угрожают в этом мире враги: охотник, рыбак и клеветник.

## Вот паддхати о добродетельных

Тем, в ком живут стремление к общению с добродетельными, почтительность к учителю, страстная приверженность науке, любовь к жене, боязнь осуждения людьми, преданность Несущему трезубец, способность владеть собой, уклонение от общения со злодеями, – тем, кто обладает всеми этими безупречными добродетелями, великие возносят хвалу. Стойкость в несчастье, умеренность при процветании, красноречие в собрании, доблесть в сражении, скромность в славе, жажда знания – вот суть природы благородных душой. Достойная хвалы щедрость руки, голова, почтительно склоненная к стонам наставника, правдивая речь на устах, равно неодолимая сила в обеих руках, чистота помыслов в душе, шрути, звучащее в ушах, – вот украшение тех, кто и без богатства велик по своей природе.

Неприятие уничтожения жизни, отсутствие зависти к чужому богатству, правдивая речь, своевременное и по мере сил даяние, молчание по поводу сплетен о чужих юных женах, укрощение потока алчности, почтительность к наставникам, сострадание ко всем существам – вот правила, в равной мере бесспорные для всех шастр, путь достойных. В дни благоденствия душа великих нежна, как лотос; в дни несчастий тверда, как могучая гора, вся состоящая из камня. Хорошо жить справедливо, не совершать несправедного дела, хотя бы грозило это утратой жизни, не обращаться с просьбой к недостойным, не искать помощи у друга, даже если в ней нуждаешься, быть несокрушимо стойким в несчастье, идти по стопам великих – кем предписан для добродетельных этот суровый обет, подобный обету стояния на лезвии меча?

Совершать даяние тайно, оказывать пришедшему, в дом сердечное гостеприимство, молчать о содеянном добре, поминать в собрании о добре, содеянном для тебя другими, не возноситься, когда осчастливлен Лакшми, говорить о других без осуждения – кем предписан для добродетельных этот суровый обет, подобный обету стояния на лезвии меча? От упавшей на раскаленное железо капли воды даже имени не останется, на листе же лотоса она сверкает, напоминая своей формой жемчужину, а попав внутрь морской раковины, становится настоящей жемчужиной; так и в жизни все зависит от того, с кем общаешься, – низким, средним или высоким.

Кто радуется добрыми поступками отца, тот настоящий сын; кто супругу желает блага, та истинная жена; кто равно дружелюбен в несчастье и в счастье, тот подлинный друг, – счастливы те, кому в сем мире достаются эти трое. Возвышающие себя скромностью, рассказами о добродетелях других славящие свои добродетели, бесконечным и неустанным деяниями, и усилиями ради блага других творящие себе благо, терпеливостью обрекающие на торе злодеев, чьи наглые рты полны грубых слов и оскорблений, добродетельные люди, поведение которых вызывает изумление, – не заслужили ли они всемерного поклонения высокородных?

## Вот паддхати о помощи другим

Склоняются отягощенные плодами деревья, обложившие небо тучи готовы пролиться свежей водой – так и скромные добродетельные люди, следуя собственной природе, помотают другим своим достатком. Ухо обременено шрути, а не серьгой, рука – даянием, а не браслетом, – тела сострадательных блистают не от сандала, а от помощи другим. Солнце раскрывает лепестки лотоса, Месяц заставляет раскрываться хоромы белых лилий, туча, даже непрошенная, изливает воду – добродетельные считают своим долгом помогать другим. Вот добродетельные люди радуют о блате другого, позабыв о своем, вот простые люди, истово работающие для блага другого, если не вредит это их собственному, вот люди-ракшасы, корысти ради уничтожающие благополучие других.

Но что же это за люди, которые без всякой причины разрушают благополучие других? Отвращает от дурных дел, (побуждает к добрым, хранит тайну, делает явными чужие добродетели, не покидает в беде, помотает вовремя – вот что добродетельные называют признаками настоящего друга. Смешиваясь с водой, молоко отдает ей все свои достоинства; видя терзания молока, вода спешит проливаться жертвой в огонь; видя, как страдает вода, молоко само готово пролиться в огонь и, только соединившись с ней, успокаивается – такова дружба добродетельных.

Здесь спит Кешава, здесь же укрылся враждебный ему род, здесь же дремлют просившие опасения могучие горы, здесь таится огонь Вадава вместе со всеми грозными тучами последнего дня. О, сколь велико, беспредельно, могуче тело Океана! Истинно рождена Курма, которая отдала свою спину для того, чтобы нести тяжесть мира. Достоин хвалы рождение Дхрувы, вокруг которого назначенным путем движется круг светил. Рождённые без цели помогать другим, мириады существ, живущих меж ними обоими, рождаются и умирают во вселенной, как мошки внутри плода удумбары.

Уничтожь завистливую алчность, возвращай терпение, убей гордыню, не предавайся похоти, говори правду, следуй по стопам добродетельных, служи мудрым, почитай достойных, убеждай врагов, восхваляй скромность, берега славу, будь сострадательным – таково поведение добродетельных Те, чей дух, речь и тело переполнены нектаром добродетели, доставляют радость во всех трех мирах вереницами добрых дел, постоянно возвышают в своей душе мельчайшие атомы добродетелей других людей – много ли таких добродетельных?

## **Вот паддхати о стойкости**

Боги не удовольствовались сокровищами, извлеченными ими из океана, не испугались ужасного яда, не прекращали своих усилий, пока не извлекли амриту, – так и добродетельные не прекращают усилий, пока не достигнут намеченной цели. Не начинают дел слабодушные из-за страха перед препятствиями, люди же посредственные, начав, останавливаются, но те, кто истинно добродетелен, не прекращают начатого, хотя бы приходилось ежеминутно им сталкиваться с препятствиями.

Где-то приходится спать на земле, где-то – на роскошном ложе, где-то – довольствоваться кореньями, где-то – изысканной пищей, где-то – влачиться в лохмотьях, где-то наряжаться в роскошные одежды; сильный духом стремится к цели, невзирая на то, в торе он или в несчастье. Похвалят искушенные в политике или осудят, Лакшми приблизится или удалится, смерть погрозится сегодня или подождет следующей юги, – мужественные люди ни на шаг не отойдут от пути справедливости.

Человек, чье сердце не пронзают стрелы кокетливых взоров красавиц и не опаляет огонь гнева, на кого не может накинуть петлю жажда наслаждений, – он, стойкий, несомненно победит все эти три мира. Не может быть убита добродетель стойкости в том, кому она присуща, даже если он в немилости, – разве, когда пламя затаптывают, языки его устремляются вниз? Уж куда лучше, бросившись с вершины крутой, разбить тело об острые скалы, сунуть руку в пасть Повелителя змей, полную острых зубов, или кинуться в огонь, чем сойти со «стези добродетели. Для тех огонь обращается в воду, океан – в канавку, гора Меру – в камушек, царь зверей – в козу, змея – в гирлянду цветов, смертельный яд – в амриту, – чьи тела сияют добродетелью, почитаемой всеми людьми.

Хоть дерево подрублено, а живет, хоть и убыл месяц, но вновь прирастет – так рассуждают добродетельные, которых не сокрушают несчастья. Украшение власти – доброта, героизма – сдержанность в речах, учености – Спокойствие, учения – послушание, богатства – даяние, подвижничества – отсутствие гнева, правителя – милосердие, дхармы – беспристрастие, но всех их украшает то, что служит им причиной – добродетель.

## **Вот паддхати о судьбе**

Тот, чей наставник – Брихаспати, оружие – ваджра, воины – боги, крепость – небо, чей покровитель – Хари, чей слон – Айравата, был, хотя и могуч, побежден в битве другими. Ясно, что единственная защита – судьба. Тьфу! Тьфу на людскую тщету! Крыса, попавшая в корзину, потеряв надежду и ослабев, голодная, ночью прогрызла корзину и угодила в пасть змеи, а та, утолив ее мясом голод, тотчас уползла через эту дыру. Будьте добродетельны! Лишь судьба – причина возвышения или падения людей!

Достоинный, подобно мячу, даже упав, поднимается вновь, а недостойный шлепается наземь, как кусок глины. Лысый, с головой, опаленной лучами солнца, ищет тенистого места и устремляется под пальму, а там падает на его голову большой орех и с треском разбивается, – куда бы ни пошел

отмеченный судьбой, туда же идут и несчастья. Когда я вижу, что слоны, змеи и птицы в узах, Месяц и Солнце затмеваются Раху и Кету, а мудрые живут в нищете, я думаю: «Сколь могуча судьба!»

Судьба творит, человека, вместилище всех добродетелей, сокровище среди живущих, украшение земли, – и губит его в одно мгновение. О горе! Сколь она неразумна! Тот же лоскут неба, что Месяц носит ночью, днем одевает Солнце, – о, как нищи они оба! Вот Месяц – сосуд, полный амриты, владыка лечебных трав, сопровождаемый сонмом целителей, украшающий чело Шамбху, но и он не может избежать чахотки – разве в силах кто-нибудь уклониться от предназначенного проклятой Судьбой?

Дорогой друг, негодница Судьба, подобно искусному гончару, смяла мою душу, что комок глины, и, бросив ее на колесо тревог и забот, непрерывными ударами подгоняет это колесо – разве можем мы знать, что Судьба с нами сделает? О глупая Судьба, брось, брось свои злые намерения! Ты хочешь видеть, как в несчастьях рушится стойкость добродетельных, – в конце времен исчезнут горы и океаны, но добродетельные выстоят! Кому что самой повелительницей Судьбой предназначено, того только к этому и влечет – и это неизбежно. Пусть хоть каждый день идет дождь, исполняющий надежды всех людей, однако в клюв чатами попадет всего лишь две-три капли воды.

## Вот паддхати о карме

Поклоняемся мы богам, но; и они во власти проклятой Судьбы. Тогда восхвалим Судьбу. Но ведь и она дает только то, что предопределено кармой. Если награда зависит от кармы, то какой смысл в богах? Какой смысл в Судьбе? Так восславим карму, над которой даже Судьба не властна! Карме, благодаря которой Брахма оказался внутри мирового яйца, словно гончар внутри кувшина, Вишну был обречен на тяжкие подвиги в десяти аватарах, Рудра вынужден нищенствовать, держа в руке чашу для подаяния, сделанную из черепа, а Сурья вечно скитается по небу, – слава!

О мудрый! Восхвали, если жаждешь награды, ту славную добрыми деяниями богиню, которая в одно мгновение обращает негодяев в святых, дураков – в ученых, врагов – в друзей, скрытое делает явным, а яд халахала – нектаром. Не трать усилий своих напрасно на достижение великих добродетелей! Блистательные дворцы, кокетливые девы, царственное сияние белого зонта – вот счастье, достигающееся только при выполнении цепи добрых дел. Когда же она порвется, словно нить жемчуга, разорванная во время любовных забав, то все вмиг разлетится по сторонам, так что и не увидишь.

Свершая цепь добрых или недобрых дел, пандиту надо серьезно поразмыслить о результатах – последствия дел, совершенных поспешно, до самой смерти, подобно стрелам, ранят душу. Тот злополучный человек, который, придя в этот мир кармы, не совершает подвижничества, уподобляется тому, кто варит кунжут в горшке из бирюзы на огне, в котором пылают поленья сандала, тому, кто вспахивает поле плугом с золотым лемехом, дабы собрать хлопок с дерева арка, или же тому, кто рубит камфорные деревья и делает из них ограду вокруг поля, засеянного просом.

Ни внешность, ни родовитость, ни добродетельность, ни даже ученость и усердная служба не приносят награды – только добрые дела, накопленные благодаря подвижничеству в прежних рождениях, со временем приносят, подобно дереву, плоды. Человек может глубоко нырнуть, достичь вершины Меру, одолеть в битве врагов, изучить торговлю, земледелие, все науки и искусства, может, приложив усилия, подобно птице, взлететь в бескрайнее небо. По воле кармы совершается даже невероятное – так почему же гибнет то, что должно случиться?

Свершенные прежде добрые дела защищают человека, удрученного несчастьями, бодрствующего или спящего, на вершине горы или в глубинах океана, при пожаре, при наводнении, среди врагов, в битве, в лесу. Для того, кто в прежних рождениях свершал без числа добрые дела, ужасный лес становится стольным градом, все люди представляются ему родными, а вся земля – собранием драгоценных камней.

Вот закончена «Нитишатака» сочиненной великим повелителем йотов, достойным Бхартрихари.

*Перевод с санскрита: И. Д. Серебрякова*

*Издательство «Наука»*

*Главная редакция восточной литературы, Москва 1979*